

«АТА-БЕЙИТ» («МОГИЛА ОТЦОВ») ОСТАЕТСЯ

В ПАМЯТИ НАШЕГО СЕРДЦА...

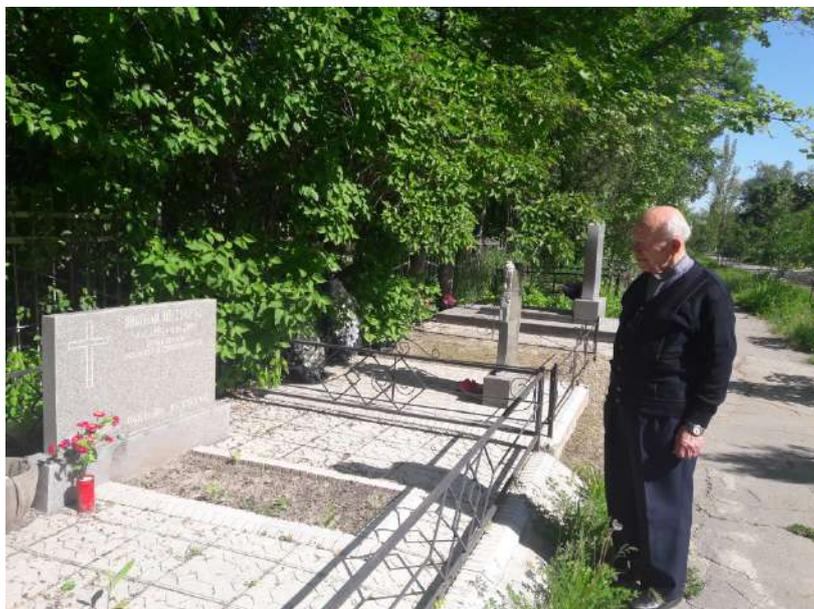
Часть I. Случайностей в нашей жизни нет

Бог сделал для меня ценный и важный подарок – встречу с отцом Иосифом Антоновичем Свидницким. Я знала о нем много историй, прочитала его книги «Воспоминания узника», «Пастырскими тропами», и не всё в этих книгах могла принять (резкий, порой на грани фола, тон и стиль). Я верила, что обязательно увижу его (в последний раз он был в Киргизстане более 10 лет назад). Так случилось – 9 мая 2019 года, накануне празднования 50-летия прихода Святого Архангела Михаила в Бишкеке (12 мая), – мы встретились с этим удивительным человеком. Сразу по его приезду буквально вышли навстречу друг другу во дворе храма Святого Архангела Михаила. Первая беседа после нашей встречи была долгой, 3 часа пролетели незаметно. Мы вспомнили наших отцов, прошлые годы, и отец так много рассказал мне из своего «лагерного» жития-бытия. В I части этой статьи будет рассказано об этом.

“Прелат Иосиф Свидницкий родился 25 декабря 1936 года в деревне Пеньковка, недалеко от местечка Мурафа. Из желания стать священником устроился на работу в Ригу, где находилась католическая семинария, готовившая священников для всего Советского Союза. Из-за противодействия властей не смог поступить в семинарию и потому

учился нелегально. В 1972 году в Литве был рукоположен в сан священника епископом Винцентом Сладкевичем МІС. В 1973 году переехал тайно служить в Житомир. Из-за преследования со стороны КГБ, уехал в Среднюю Азию, служил в Душанбе, в 1982 году переехал служить в Новосибирск, одновременно с этим посещал другие католические приходы Сибири, Казахстана и Кавказа, где создавал небольшие приходы. В 1984 году из-за своей миссионерской деятельности был арестован. 25 марта 1987 года вышел на свободу, вернулся в Новосибирск, также ездил служить в Узбекистан, где главным местом его служения стала Фергана. В 1998 году уехал на родину в Подолию, служит в городке Мурафа Винницкой области на Украине.

Северное кладбище, Бишкек. На могиле епископа Николая Мессмера. 10 мая 2019 г.

На следующий день по приезду отца Иосифа мы решили навестить «могилы отцов» – прелата Михаила Келера и епископа Николая Мессмера. Утром, 10 мая, мы отправились на могилу отца епископа Николая Мессмера (Северное кладбище в Бишкеке), там же вспомнили и помолились об отце Михаиле Келере (его прах покоится в с. Мерке, Казахстане, на Кубанском кладбище; поэтому туда в этот раз мы не успели добраться). А после посещения Северного кладбища в Бишкеке, отправились в историческое место – «Ата-Бейит», в селе Чон-Таше, на могилы тех людей, которым многим обязаны. Это цвет киргизской советской интеллигенции, люди, стоявшие у истоков становления нашего в прошлом советского государства. Мы посетили музей жертв советских сталинских репрессий 1937-1938 гг.

“В Музее «Ата-Бейит» (площадь – 400 м²) который с киргизского языка переводится, как «Могилы отцов», представлены документы и фотографии политического развития Кыргызстана 1920–30-х гг., материалы о жертвах Чон-Ташского захоронения. Тела погибших были найдены благодаря признанию одного из бывших сотрудников НКВД Киргизии. Отец Бубуры Кыдыралиевой, находясь при смерти в 1980 году, рассказал дочери тайну расстрела во время сталинских репрессий. После своего совершеннолетия она предала эту тайну огласке. Тела были сброшены в печь для обжига кирпича на Чон-Таше: мусульман, христиан, буддистов, иудеев. Среди них — основатели киргизского советского государства,

первые наркомы.

о. Иосиф идет к печи для обжига кирпича, куда складировали трупы расстрелянных людей (где их обнаружили гораздо позже)

На кладбище «Ата-Бейит» покоится прах 137 расстрелянных людей 19 национальностей, обнаруженных только в 1990-е годы. Наше посещение этого места нашло глубокий отклик в сердце прелата Иосифа, по дороге мы долго молчали. Отец знает, что значит быть «зекком», «врагом народа», религиозным заключенным. Он знает, что значит не иметь кусочка хлеба в день, есть баланду, говорить по фене (язык заключенных), пережил унижения, побои только потому, что сказал однажды Богу «Да» и остался Ему верен. И связь времен соединилась в нашей памяти.

«Прогулка» оказалась нелегкой, но каждому из нас, посещение могил «отцов» напомнило о том, что для Бога нет мертвых, для Него все живы. Будем помнить и молиться о тех, благодаря которым мы имеем нашу живую веру, о тех, кто молится о нас на Небе, чтобы и нам оставаться верными.

*Господь, Господь, Ты дай мне силы,
Души тревоги удали,
Не только крест, но тень могилы
Как Волю Бога, дух, прими!*

*Я не хочу ни уз, ни воли,
Я лишь хочу, что хочешь Ты,
Прославься в немощи и боли,
Яви десницу силам тьмы!*

[отрывок из стихотворения отца Иосифа Свидницкого
«Камерные размышления», 19 декабря 1984г.]

Прелат Иосиф Свидницкий отбывал наказание как религиозный деятель в колонии строгого режима пгт Барабинска, Новосибирская обл., 1984-1987 гг. Арестовали его в Новосибирске 19 декабря 1984 г. накануне Рождества. Отбыв в местах заключения два года три месяца и восемь дней, то есть, не досидев до полного окончания срока чуть меньше года, отец Иосиф по амнистии Верховного Совета был освобожден и вышел на свободу 25 марта 1987 г. [Примеч. от автора статьи]

Слова из монолога о своей жизни отца Иосифа Свидницкого, которые останутся надолго в моей памяти, по дорогам наших прогулок и встреч:

Ата-Бейит, 10 мая 2019 г.

“Воспитывала меня мама. Папа больше исполнял, что нужно. Я стал священником в 34 года. До этого момента хотел быть зубным врачом, медиком, на инженера-строителя учился 4,5 года заочно в Ленинграде. Один раз мы сдавали экзамены во время сессии (40 дней шла сессия), мы жили в Артиллерийском училище (солдаты уехали), а вообще тогда я жил в Риге – это 1,5 часа лету (авиаперелет стоил 5 рублей). Ректор заметил у меня Библию и спросил: “Это что? Ты что, молишься что ли?”. А позже через студентов попросил зайти к нему на личную беседу. Я сразу понял, в чем дело, и не зашел. Он взял меня на заметку, а через три месяца, когда я уехал в Ригу, мне написали письмо, что я исключен с 4 курса института на 3 года по причине того, что я якобы не явился на сессию. Я поехал в Ленинград, чтобы выяснить, почему меня исключили, когда я сдал все экзамены и зачеты. Оказалось, что меня исключили на 3 года, чтобы я «собрался с мыслями» за это время. Он прав был, потому что я «позорил» институт. Большинство студентов были в партии. По сей день, спустя 45 лет, я до сих пор не забрал свои документы...оставил на память в архиве.

“Когда меня арестовали, через три дня, я увидел обед – это был суп: вода, половина картофелины, голова петуха ... Когда я это увидел, меня стало тошнить...я смотрел в суп, а из супа на меня смотрели глаза петуха, очень выразительные...Это заметил другой заключенный (сидевший долго, 15 лет) и спросил: «Не ешь? – В ответ я показал на петушину голову. – Ничего, через полгода будешь добавки просить», – добавил он. Он оказался прав, хлеба нам не давали. Когда организм истощен, то будешь листья есть, сырую картошку, свеклу, и ели... Нас посылали на ночь чистить картошку, и мы ее ели, сырую картошку ели.

“Некоторые умирали от болезней, побоев. Многие умирали от туберкулеза. Начальство на зоне часто настраивало одних заключенных для того, чтобы они избили других заключенных, которые в чем-то провинились (особенно, если эта была 3-4-я ходка). Наградой за эти наказания одними осужденными других осужденных была еда, за еду били. Казахов, киргизов там не было, но были азербайджанцы, чеченцы.

Многим за сидку что-то обещали, статьи наказания были разные, сидели разные люди. Если у зека оторвана пуговица на одежде, то это уже считалось нарушением правил. Было 12 пунктов, которые нарушать нельзя. А если все нарушил, то отправляли в «бур» – это подвал, где температура до 10 °С. Сидящий в подвале должен был быть только в рубашке, без верхней одежды. В центре подвала был столб, у которого можно только посидеть и все, спать негде. Кормили один раз в день, через день – это кипяченая вода. Дни, когда кормили, называли «летными», а, когда не кормили – «нелетными».

“В 1987 году меня освободили, заключенного под №62–61, в числе 150-ти священнослужителей. Это было в период правления М.С. Горбачева: освобождается 150-й «религиозный деятель». А я не хотел выходить, сказал, что хочу написать бумагу, заявление «Я отказываюсь от свободы до конца своих дней ... еще здесь останусь»... Я работал на зоне – сбивал деревянные ящики 50х50, все пальцы побил, руку набил – научился. Дайте мне возможность хотя бы по субботам/воскресеньям встречаться с осужденными, читать Библию и вместе молиться. А мне ответили: «Иди отсюда и

больше не приходи... Лучше иди – и больше не возвращайся». Когда я умру, пусть мне приклеят на гроб этот номер зека [62-61].

«Вера – это тебе не кайф, вера – продукт страданий многих поколений, над верой трудиться надо тысячелетиями и ежедневно» (Ч. Айтматов. Роман «Плаха», 1986).

«В 1986 году я прочитал роман Чингиза Айтматова «Плаха»...тогда я не знал, что сегодня буду на его могиле. Но так случилось.

Так случается в нашей жизни, что мы переживаем «неожиданные» события, а потом думаем: почему это со мной случилось, зачем, неужели я заслужил все это? И почему «Бог “оставил” меня»? Так говорит всякий, кому пришлось пережить трагедию, тяжкие страдания в жизни, всякий человек, а верующий...?! Случайностей в нашей жизни нет, ведь ничего не может произойти с нами, если на то нет воли Бога.

Продолжение следует...
Епанешникова Л.